

Превентивные меры по борьбе с пропагандой насильственного экстремизма требуют более комплексных подходов, чем блокировки и наказания.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Изъятые запрещенные материалы МВД Кыргызстана. Фото: пресс-служба МВД КР.

Анализ существующих медиастратегий по предотвращению распространения идеологии насильственного религиозного экстремизма в Интернете указывает на необходимость внедрения мер, направленных на устранение причин повышенного внимания к пропагандистским материалам и роста доверия в обществе.

Решением судов Кыргызской Республики в 2019 году были запрещены и заблокированы 97 веб-сайтов и 300 аккаунтов в социальных сетях, а опубликованные там информационные материалы признаны экстремистскими и террористическими^[1].

Годом ранее за пропаганду экстремизма блокировке подверглись 139 веб-сайтов и 220

интернет-аккаунтов[2], а в 2017 количество запрещенных и заблокированных ресурсов составляло - 159[3].

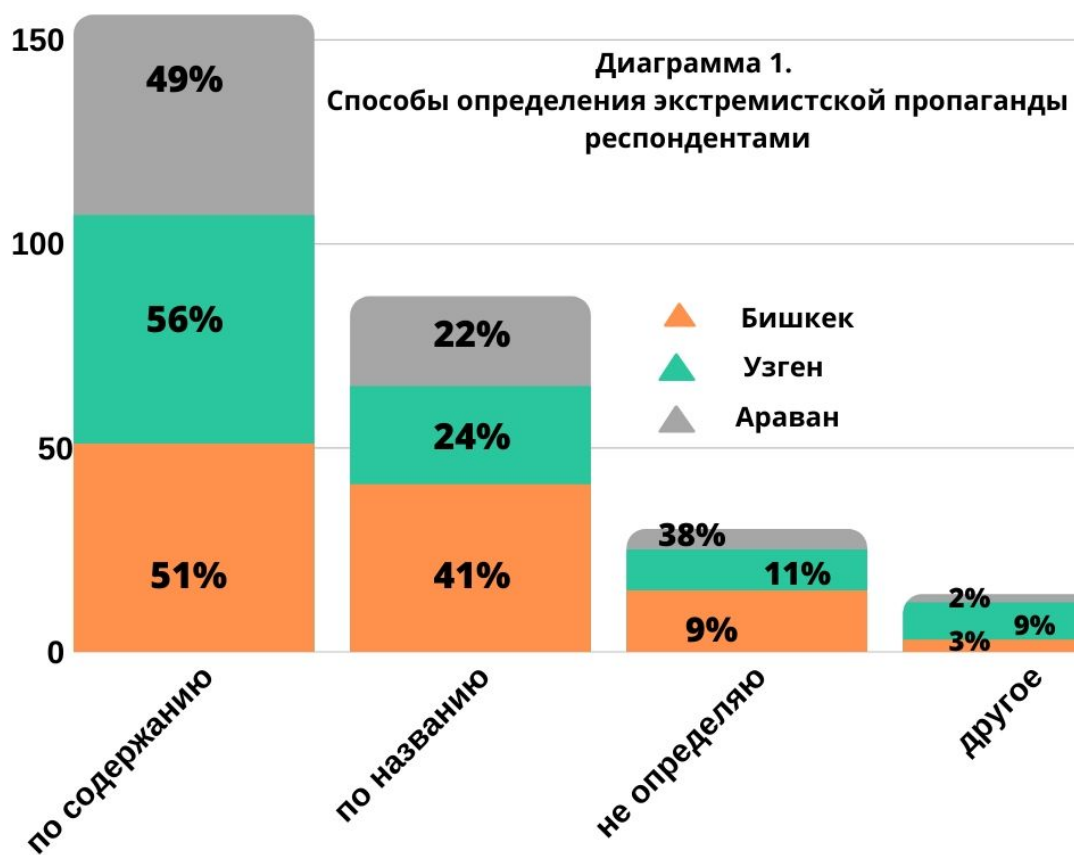
Динамика указывает на ежегодный рост интернет-страниц, признаваемых запрещёнными, несмотря на то, что декларируется деятельность по борьбе с экстремистской пропагандой, а государственные органы и общественные структуры принимают программы, разрабатывают стратегии, создают центры реагирования.

Но основным методом остается прежним - удаление онлайн контента, блокировка ресурсов и привлечение к ответственности людей за распространение незаконной информации.

А граждане продолжают получать, читать и делиться контентом, содержащим экстремистскую пропаганду.

На вопрос о способах определения информации экстремистского характера больше половины из трехсот опрошенных респондентов в возрасте от 16 до 30 лет в Бишкеке, а также в Араване и Узгене, районных центрах на юге страны, ответили, что определяют такую информацию «по содержанию».

После получения пропагандистских сообщений, среди основных действий, опрошенные указали, что они эту информацию либо комментируют, либо анализируют или удаляют.

Источник информации : International Alert, Инфографика: CABAR.asia

Так как эффективная медиастратегия включает в себя и ряд инструментов, которые направлены на обеспечение необходимой информацией населения, респондентам был задан и вопрос: «Как часто вы сталкивались с информацией о методах борьбы с насильственным экстремизмом в КР?». Большинство опрошенных ответили- никогда.

(Араван - 71,6%, Узген - 31%, Бишкек-44%).

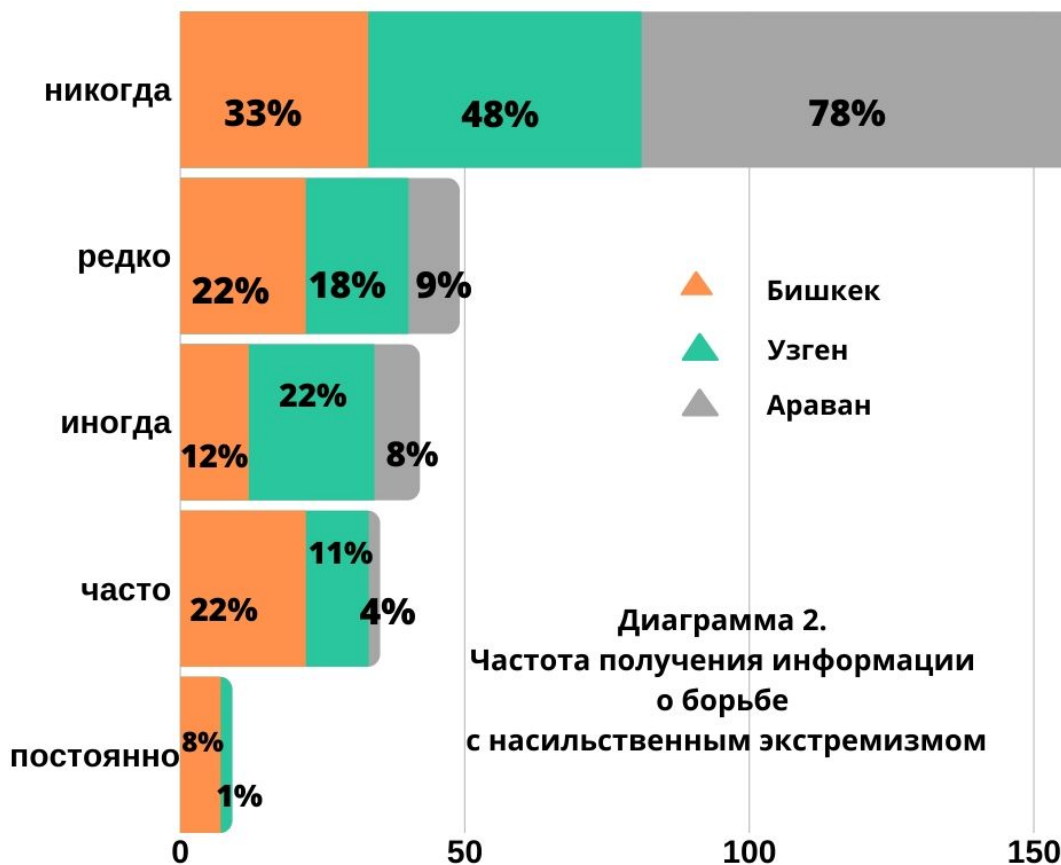

Диаграмма 2.
Частота получения информации
о борьбе
с насильственным экстремизмом

Источник информации : International Alert, Инфографика: CABAR.asia

Такие данные приводятся в аналитическом сборнике «Конструктивные диалоги по религии и демократии», который был выпущен в 2020 году International Alert, представительство международной организации в КР[4]. Исследователи изучили имеющиеся в открытом доступе медиастратегии государственных органов -МВД, ГКДР, ГКНБ, а также в шести местных общественных организациях, изучили существующие инструменты и подходы по предотвращению распространения идеологии насильственного экстремизма в Интернете.

Эксперты сравнили методы и пришли к выводу, что нововведения в медиастратегии Кыргызстана «крайне необходимы».

Международный и местный опыт

В мировой практике термином «Противодействие насильственному экстремизму» обычно называют подходы с применением различных стратегий и тактик в сфере медиа и коммуникаций.

Стратегия Countering Violent Extremism (CVE) стала известной на международном уровне с 2015 года одновременно с ИГИЛ, террористической и экстремистской организацией (*запрещенной в КР 13.02.2015 решением Октябрьского суда г.Бишкек, а также запрещенной в большинстве стран*), которая активно использовала социальные сети для вербовки своих сторонников по всему миру.

К тому моменту, во многих государствах уже имелись медиастратегии, которые корректировались лишь в плане реакций на текущую повестку дня – борьбу с экстремистской пропагандой, ведущей к насилию. В основном это был подход, включающий реализацию программы «три в одном», которая использует тесную взаимосвязь разных видов медиа, инструментов предотвращения конфликтов и техник миростроительства.

Посредством этих методов, как обнаружили, например, исследователи из Института мира США[\[5\]](#) (United States Institute of Peace) можно также измерить влияние превентивных стратегий на насильственный экстремизм и его пропаганду, а также оценить эффективность используемых подходов.

Воздействие медиа [влияние на снижение уровня экстремистской пропаганды] пропорционально реализуемым стратегиям, которые используются для этого влияния, утверждали исследователи Шелдон Химелфарб и Меган Чабаловски (Sheldon Himelfarb; Megan Chabalowski) в своей работе «Медиа, предотвращение конфликтов и миростроительство: картирование границ», опубликованной еще в 2008 году[\[6\]](#).

Эта идея нашла применение в европейских практиках, особенно в период всплеска терроризма и экстремизма, начиная с 2015 года.

Доктор Кейт Фергюсон, научный сотрудник из Университета Восточной Англии (Dr. Kate Ferguson Research Associate, University of East Anglia) в своей работе приводит доказательства того, что специальные медиа и коммуникационные стратегии являются мощным средством быстрого реагирования, когда существует реальная угроза насильственного экстремизма[\[7\]](#).

Стратегические рамки для таких моделей обычно базируются на нескольких элементах:

МОДЕЛЬ МЕДИАСТРАТЕГИЙ НА БАЗЕ ПРОГРАММЫ "3 В 1"

внедрение в СМИ новых форм журналистики решений, построенной на инструментах журналистики мира и конфликта с фокусом на текущий спрос местной аудитории

развитие миротворческих гражданских медиа и коммуникаций, включающих способы, средства, методы, формы и типы коммуникаций между властью, СМИ и обществом, а также ряд инструментов для достижения целей медийной стратегии

предотвращение пропаганды религиозного экстремизма через развитие социального маркетинга для создания и формирования отношений с представителями целевых аудиторий чтобы удовлетворить их потребности

поощрение инструментов регулирования в медиасфере для противостояния нетерпимости, которая может содействовать распространению пропаганды насилия и экстремизма

- внедрении в средства массовой информации новых форм журналистики решений, построенной на инструментах журналистики мира и конфликта с фокусом на текущий спрос местной аудитории;
- развитию миротворческих гражданских медиа и коммуникаций, включающих способы, средства, методы, формы и типы коммуникаций между властью, СМИ и обществом, а также ряд инструментов для достижения целей медийной стратегии;
- предотвращения пропаганды религиозного экстремизма через развитие социального маркетинга для создания и формирования отношений с представителями целевых аудиторий чтобы удовлетворить их потребности;
- поощрения инструментов регулирования в медиасфере для противостояния нетерпимости, которая может содействовать распространению пропаганды насилия и экстремизма.

Кыргызстан принял первую программу по противодействию экстремизму и терроризму в 2017 году. Она рассчитана на пять лет. Среди большого комплекс мер упоминается «совершенствование информационно-разъяснительной работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму...с акцентом на содействие в повышении религиозной грамотности и освещение государственной политики в области противодействия экстремизму и терроризму».

Центр по реагированию на компьютерные инциденты, созданный при Государственном комитете национальной безопасности (ГКНБ), среди прочих задач также занимается отслеживанием несанкционированного доступа к различным ресурсам в Интернете, чтобы обнаружить, удалить или заблокировать доступ к контенту.

Ранее, в 2014 году, правительство КР приняло Концепцию государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере, а в 2012 - Концепцию национальной безопасности.

Однако ни в одном из документов нет конкретного упоминания о каких-либо медиастратегиях.

Кыргызстан является членом военно-политического блока Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), курируемого Москвой, а также наряду с Китаем, Россией, Казахстаном и другими странами входит в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Поэтому все подходы по противодействию пропаганды

насильственного экстремизма и терроризма страна чаще всего перенимает от своих партнеров.

Анализ используемых в Кыргызстане стратегий показал, что чаще всего они сконцентрированы на религиозной сфере.

Сюда можно отнести введение предмета по истории религиозной культуры в учебный план образовательных учреждений, поддержку и активное участие НПО в исследовательской деятельности, участие представителей гражданского общества и религиозных организаций в проводимых тренингах и конференциях.

На сегодняшний день каналом внешних коммуникации религиозных организаций Кыргызстана, исламских ученых стали социальные сети и собственные веб-сайты; многие теологи обрели популярность благодаря социальным медиа.

Их действия можно рассматривать как маленькую часть медиастратегии при строительстве взаимоотношений между религиозными лидерами и религиозной общественностью.

С одной стороны, это правильно и оправдано, однако для достижения поставленных целей нужна вовлеченность и других людей, которые хотят потреблять информацию из светских источников и быть информированными в вопросах пропаганды религиозного экстремизма и насилия, и вносить свой вклад.

«Для нашей страны потенциал медиастратегий не достаточно изучен, – говорит **Гульназ Исаева**, эксперт-религиовед, заведомо аналитики Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики. – С другой стороны, мы должны четко понимать, насколько медиаресурсы могут действительно влиять [на борьбу с пропагандой религиозного экстремизма]».

Искендер Байназаров, эксперт по правовым вопросам из Бишкека, который был ментором в исследовании о роли некоммерческого сектора Кыргызстана в содействии борьбе с терроризмом и экстремизмом в КР, объясняет причину малой эффективности существующих стратегий.

«Государство действует фрагментировано. Но даже если оно и говорит умные вещи – они не воспринимаются в обществе, так как низок уровень доверия [к государству]», – сказал эксперт CABAR.asia.

Поэтому другой проблемой является отсутствие обратной связи от общества.

«Нет сопричастности граждан, а некоторые считают, что это и не нужно. Важность эффективной медиастратегии многие могут просто не чувствовать», – добавляет он.

По словам Байназова, активны в предотвращении экстремизма в основном те люди, их родственники или знакомые, которые так или иначе прикоснулись к проблеме экстремизма, например, были осуждены за распространение или хранение контента, признанного запрещенным.

А те, кто не вовлечен в эту тему, нигилистически относятся к вопросам борьбы с экстремистской пропагандой. Все думают, что это дело только государства, – рассуждает правовед.

Согласно результатам исследования, который провели аналитики на основе открытых источников, в КР более двадцати некоммерческих организаций реализовали проекты в области противодействия терроризму и экстремизму.

Было выявлено, что практически все гражданские институты миростроительства в Кыргызстане имеют сходные проблемы и ограничения. Это нормативная неопределённость статуса, порядка деятельности, координации и взаимодействия в системе противодействия терроризму и экстремизму, что значительно сужает компетентности ресурс этих организаций.

Фокус -групповые дискуссии в гражданском секторе и интервью обнаружили, четыре основные проблемы:

- дублирование проектов, поскольку отсутствует их общестрановой мониторинг;

- нехватка финансирования в местных сообществах гражданских инициатив, которые могут быть хорошим инструментом по противодействию экстремистской пропаганде;

- слабый кадровый потенциал в гражданском обществе на специалистов в области противодействия терроризму и экстремизму;

- трудности взаимодействия между государственными органами и НКО в регионах.

Распространенным инструментом в сфере профилактики экстремистских идеологий и насилия в среде НКО считается использование интернета, поэтому бóльшая часть

проектов была направлена на реализацию такой деятельности – создание тематических страниц, блогов, распространение информации и тренинги для пользователей.

О проблеме доверия, которое властям сложно завоевать у радикально-настроенных людей говорит и медиаэксперт **Икболжон Исаков**.

«Государство старается распространять свой какой-то обобщенный контент через телевизионные новости, например, которые эти группы [радикально-настроенные] и не смотрят. Соответственно, донести до целевой аудитории информацию невозможно, – сказал Исаков в интервью SABAR.asia. – А экстремистская пропаганда обещает им как минимум рай. И у их есть какая-то вера в то, что они это получают».

Если проанализировать, какая антипропаганда экстремизма ведется со стороны правительства, то можно увидеть, что она больше карательная и пугающая. Транслируется устрашение, рассказывается о статьях уголовного кодекса, по которым могут быть привлечены к ответственности люди, занимающиеся чтением, просмотром или распространением контента, который может быть признан незаконным.

«Когда мы проводили опрос и спрашивали у ребят, пойдут ли они в милицию жаловаться если их близкие или знакомые начнут распространять такую информацию, они сказали, что не пойдут, так как боятся, что их самих привлекут к ответственности», - подчеркнул Исаков.

Гульбадам Гадельханова, аналитик из Школы миротворчества и медиатехнологий в ЦА считает, что из-за отсутствия единого формата в той части антиэкстремистской деятельности, которая сфокусирована на противодействии незаконной пропаганде в медиа, меры, принимаемые властями и общественными организациями, являются разрозненными.

Она сослалась на результаты регулярных медиаисследований и экспертизы контента, которые показывают уровень компетенций, в том числе и в сфере борьбы с пропагандой насильственного экстремизма.

«Если обобщить исследования медиасферы и Интернета [Кыргызстана] за последние лет пять, то мы не увидим ощутимой разницы в принципах подачи [журналистских] материалов, несмотря на то, что техники в эпоху терроризма сильно изменились, – говорит она. – Единственное чего стало больше в СМИ и Интернете, так это информации на религиозную тематику. Конечно, они просвещают, но это не то, что

может противостоять пропаганде насильственного экстремизма».

Поскольку медиа и методы коммуникации могут влиять на отношение и поведение людей, в том числе и подверженных влиянию пропаганды экстремизма, одной из основных мер противодействия является помощь СМИ. Но лишь тогда, когда они – независимые, инклюзивные и ответственные и способствуют обществу, которое отвергает насилие, предубеждение и разделение.

При проведении медиаисследований на эту тему, продолжает Гадельханова, основные вопросы, который мы ставили перед анализом такие: могут ли существующие сейчас подходы в СМИ вовлекать людей в дебаты и дискуссии и поощрять общение между политическими, этническими, религиозными и другими социальными различиями? Это как раз то, что повышает уровень доверия среди населения и доверие к государству.

Создали ли наши СМИ такие пространства, где аудитория может свободно рассматривать эти темы? Каков уровень терпимости в таких пространствах?

За последние годы в наших изысканиях мы не получили чёткого ответа на эти вопросы, заключила Гадельханова.

Какими могут быть решения

Изучение глобального опыта медиастратегий и внесение в местные практики некоторых инициатив могут помочь Кыргызстану работать на опережение и реализовывать более качественную профилактику экстремизма и насилия.

Эксперты говорят, что потребуются интервенции на всех уровнях, а также инвестиции и некоторое время. Такой целостный подход устранил ряд причин напряженности в обществе, которые могут заставлять людей, особенно молодых, искать ответы на волнующие их вопросы в экстремистских контентх.

На данном этапе необходимо усовершенствовать коммуникационные стратегии по работе с населением и интернет-пользователями.

«Общая концепция должна быть пересмотрена и вместо того, чтобы рекламировать какие-то наказания [за пропаганду экстремизма и насилия] лучше приглашать к сотрудничеству в сообщениях, которыми апеллируют госорганы», – предлагает медиаэксперт Икболжон Исаков.

Однако сотрудничество должно быть подкреплено реальным воплощением обещаний.

Это могут быть различные решения, затрагивающие социальные, общественно-значимые вопросы на местных уровнях.

Надо использовать существующие ресурсы и вовлекать в эту деятельность местных медиаактивистов. К примеру, блогеров в районах и селах. Через них можно зайти в их широкую аудиторию. Так будет легче построить доверие, а потом индивидуально обсуждать вопросы противодействия.

Другой немаловажный фактор – это работа над изменением поведения представителей силовых структур и их понимания того, что карательными мерам сейчас ничего не добиться, добавляет Исаков.

Искендер Байназаров, эксперт по правовым вопросам, рассуждая над системным подходом, указывает на необходимость создания общественной нетерпимости к религиозному экстремизму в медиасреде.

«Нераспространение экстремистской пропаганды должно быть больше ответственностью самих граждан», – говорит он.

Медиастратегия должна предлагать такие решения, чтобы люди сами не транслировали или не “репостили” непроверенный контент, который может оказаться экстремистским.

«Для этого надо просто научиться критически относиться к каждой получаемой информации», – заключает Байназаров.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project».

[1]
<https://barometr.kg/v-kyrgyzstane-v-2019-godu-zablokirovali-97-sajtov-i-300-akkauntov-za-propagandu-ekstremizma>

[2]
Источник: <http://kant.kg/2019-04-17/v-2018-godu-po-resheniyu-sudov-byli-zablokirovany-220-internet-akkauntov/>

[3] <https://rus.azattyk.org/a/28962814.html>

[4] **Constructive dialogues on religion and democracy in Kyrgyzstan - Research reports, 2020**

<https://www.international-alert.org/publications/constructive-dialogues-religion-and-democracy-kyrgyzstan-vol-2>

[5] Media, Conflict Prevention and Peacebuilding <https://www.usip.org/publications/2008/10/media-conflict-prevention-and-peacebuilding-mapping-edges>

[6] То же

[7] Dr Kate Ferguson Research Associate, Partnership for Conflict, Crime and Security Research University of East Anglia, Countering violent extremism through media and communication strategies, 2016 , <https://www.paccsresearch.org.uk/wp-content/uploads/2016/03/Countering-Violent-Extremism-Through-Media-and-Communication-Strategies-.pdf>

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.